

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(470.61)“1920/1930” (047)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.1>

К ИСТОРИИ ПЯТИГОРСКОГО ЛЕРМОНТОВСКОГО НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Виктор Завенович Акопян^{1*}, Завен Викторovich Акопян², Виктор Павлович Ермаков³^{1, 2, 3} Пятигорский государственный университет (д. 9, пр-кт Калинина, Пятигорск, 357352, Российская Федерация)¹ Кандидат исторических наук, доцент
zaven2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>² Аспирант
zvakopyan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>³ Кандидат исторических наук, профессор
ermakov@pgu.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7460-7871>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Представленная статья посвящена актуальной и малоизученной теме в региональной историографии – истории возникновения и деятельности Пятигорского Лермонтовского народного университета (ПЛНУ). Несмотря на важную административную, курортно-санаторную и культурную роль Пятигорска в Северо-Кавказском регионе, наличие значительного интеллектуального потенциала, здесь только весной 1918 г. был образован Пятигорский народный университет имени М.Ю. Лермонтова. **Анализ.** В статье рассматриваются два этапа в деятельности Лермонтовского университета: до занятия региона Вооруженными силами Юга России под командованием Деникина (май 1918 – январь 1919 г.) и после восстановления советской власти на Тереке весной 1920 г., когда возобновилась деятельность ПЛНУ (май 1920 – июнь 1922 г.). Основное внимание обращается на второй этап истории учебного заведения, когда его возглавляли известные в тот период деятели образования и культуры Н.И. Проферансов и Н.Г. Виноградов – люди, далекие от идей, провозглашенных большевиками. В стенах ПЛНУ обучались в будущем выдающиеся деятели науки, культуры, образования, разных профессий, признававшие особую роль, которую сыграл Лермонтовский университет в их жизни. По своему профессорско-преподавательскому составу ПЛНУ превосходил некоторые обычные вузы. Однако слушателям, окончившим соответствующие курсы, не выдавались документы об образовании. **Материалы и методы.** В процессе работы над темой авторы применяли принципы объективности, историзма и системного подхода. При подготовке исследования были использованы историко-генетический и историко-

сравнительный методы. Основное внимание обращено на использование материалов из региональной периодики рассматриваемого времени. **Результаты.** По итогам проведенного исследования авторы сделали вывод о том, что объединение Лермонтовского университета с Пятигорским политехникумом (что фактически означало ликвидацию народного университета) объясняется не только экономическими причинами, но, прежде всего, политико-идеологическими, так как, в отличие от ПЛНУ, политехникум рассматривался властями как «чисто пролетарское учебное заведение». Авторы рассматривают основанный в 1939 году в Пятигорске педагогический институт – нынешний Пятигорский государственный университет наследником и преемником Лермонтовского народного университета.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кавказские Минеральные Воды, Терская губерния, народный университет, факультеты, учебный процесс

Для цитирования: Акопян В. З., Акопян З. В., Ермаков В. П. К истории Пятигорского Лермонтовского народного университета // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 619–628. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.05.2024.

Статья принята к публикации: 25.08.2024.

Research article

ON THE HISTORY OF PYATIGORSK PEOPLE'S UNIVERSITY NAMED AFTER M.Y. LERMONTOV

Viktor Z. Akopyan^{1*}, Zaven V. Akopyan², Viktor P. Ermakov³^{1, 2, 3} Pyatigorsk State University (9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357352, Russian Federation)¹ Cand. Sc. (History), Associate Professor
zaven2005@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>² Postgraduate student
zvakopyan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>³ Cand. Sc. (History), Professor
ermakov@pgu.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7460-7871>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article studies an urgent and little-studied topic in regional historiography – the history of the establishment and the activities of the Pyatigorsk People's University named after M.Y. Lermontov (PLPU). Despite the important administrative, spa and cultural role of Pyatigorsk in the North Caucasus region, and the presence of significant intellec-

tual potential, it was only in the spring of 1918 that the Pyatigorsk People's University named after M.Y. Lermontov was established. **Analysis.** The article examines two stages in the activities of Lermontov University: before the occupation of the region by the Armed Forces of Southern Russia under the command of Denikin (May 1918 – January 1919) and after the restoration of

the Soviet power on the Terek in the spring of 1920, when the activities of the PLPU (May 1920 – June 1922). The main attention is drawn to the second stage of the history of the educational institution, when it was headed by the well-known figures of education and culture at that time, N.I. Proferansov and N.G. Vinogradov, were people far from the ideas proclaimed by the Bolsheviks. In the future, outstanding figures of science, culture, education, and various professions studied at PLPU, recognizing the special role that Lermontov University played in their lives. In terms of the teaching staff, PLPU surpassed some ordinary universities. However, students who completed the relevant courses were not given educational documents. **Materials and Methods.** In the process of working on the topic, the authors applied the principles of objectivity, historicism and a systematic approach. Historical-genetic and historical-comparative methods were used in the preparation of the study. The main attention is paid to the use of materials from the regional periodicals of the time under consideration. **Results.** According to the results of the study, the authors concluded that the unification of Lermontov University with Pyatigorsk Polytechnic (which actually meant the liquidation of the People's University) was explained not only by

Введение. Роль и статус города-курорта Пятигорска, нынешнего административного центра Северо-Кавказского федерального округа, как в прошлом, так и в настоящее время, не соответствовали его сравнительно небольшой численности. Накануне русской революции 1917 г. в городе-курорте проживало около 40 тыс. жителей.

С момента приобретения Пятигорском статуса города и своего нынешнего названия в 1830 г. город-курорт выполнял функцию регионального административного, курортного и культурного центра. Однако в досоветский период в Пятигорске и на всем Северном Кавказе (если не считать эвакуированный в 1915 г. из Варшавы Ростовский университет) не было ни одного высшего учебного заведения. Несмотря на значительную роль Пятигорска в Северо-Кавказском регионе, наличие значительного интеллектуального потенциала, здесь только весной 1918 г. советскими властями был образован Пятигорский народный университет им. М.Ю. Лермонтова (ПЛНУ). Его деятельность на первом этапе прервалась в период пребывания в регионе властей ВСЮР (январь 1919 – март 1920 г.). После восстановления советской власти на Тереке весной 1920 г. деятельность ПЛНУ (второй этап) возобновилась и продолжалась до лета 1922 г.

Если не считать воспоминания краеведа М.В. Бердниковой о преподавательском составе народного университета, некоторых документов и воспоминаний ряда слушателей Лермонтовского народного университета опубликованных в «Сборнике избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.)» (составитель Н.Д. Нырэнкова) [2], история ПЛНУ не стала объектом самостоятельного рассмотрения.

В настоящей статье основное внимание уделяется второму, основному, этапу в деятельности Пятигорского Лермонтовского народного университета.

economic reasons, but, above all, by political and ideological ones, since, unlike PLPU, the polytechnic was considered by the authorities as a «purely proletarian educational institution». The authors consider the Pedagogical Institute founded in 1939 in Pyatigorsk, the current Pyatigorsk State University, to be the heir and successor of the Lermontov People's University.

Keywords: North Caucasus, Caucasian Mineral Waters, Terek province, People's University, faculties, educational process

For citation: Akopyan VZ, Akopyan ZV, Ermakov VP. On the history of Pyatigorsk people's university named after M.Y. Lermontov. Humanities and law research. 2024;11(4):619-628 (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 15.04.2024.

The article was approved after reviewing: 18.05.2024.

The article was accepted for publication: 25.08.2024.

Материалы и методы. В целях проведения объективного исследования, соблюдения принципа историзма и всестороннего изучения проблемы автор опирался на комплекс архивных материалов, которые ранее опубликованы не были. Наряду с документами краевых архивов Ставропольского края, широко использовались материалы периодической печати начала 1920-х годов (например, газета «Терек»), сборники документов и воспоминания современников.

Анализ. Изначально деятельность народных университетов, возникших в Западной Европе в первой половине XIX в., а в России в конце этого же века. После прихода большевиков к власти многие народные университеты были закрыты, а наиболее успешные из них «перепрофилированы» в государственные вузы и техникумы. В редких случаях они сохранились в системе государственных органов народного образования, однако без права выдачи дипломов по соответствующей специальности.

Потребность в кадрах для системы образования, здравоохранения, курортного сервиса требовала привлечь «старую» интеллигенцию, лояльно настроенную к советской власти, но далекую от идей, заявленных правящей партией. Создание в Пятигорске народного университета, с привлекательным неидеологическим названием, позволило сосредоточить в университете качественный преподавательский состав.

В статье анализируется особенность функционирования Пятигорского Лермонтовского народного университета и выясняются причины его закрытия путем слияния с государственным учебным заведением рангом ниже.

Народные университеты (далее – н.у.) – это образовательные заведения для взрослых людей, которые по разным причинам не могли учиться в традиционных вузах из-за своего социального положения, отсутствия финансов и полного базового образования. Впервые они возникли в Дании в первой половине XIX в., а

затем распространились во всей Западной Европе. Слушатели после окончания н.у. могли получить свидетельство, не имевшее статус вузовского диплома. Обучение финансировалось частными лицами и символической платой самих слушателей.

В России первый н.у. организовало столичное Педагогическое общество в 1897 г. Большинство российских н.у. существовало непродолжительное время. Исключение составляли немногие *вольные* н.у., признававшиеся государством в качестве частных учебных заведений. Они находились в ведении местных городских дум, которые не несли расходы на их деятельность. Вольные народные университеты основывали меценаты. Например, в Москве н.у. содержался на средства, завещанные Альфонсом Шанявским (1837–1905) [3].

Деятельность н.у. основывалась на принципах демократизма, доступности и открытости. Их слушателями становились мотивированные люди, которые учились там не для диплома, а для получения знаний. Слушатели народного университета могли подобрать себе курсы по различным предметам или записаться на один или несколько курсов. Занятия в н.у. проходили по вечерам, так как большинство обучающихся днем работали.

После прихода большевиков к власти многие н.у. были закрыты, а наиболее успешные из них «перепрофилировали» в государственные вузы и техникумы. Лояльных к советской власти преподавателей и сотрудников н.у. приняли на работу в государственные учебные заведения.

В первые годы советской власти «старые» народные университеты, подвергшиеся огосударствлению, осуществляли свою деятельность, перестроившись на соответствующие идеологические рельсы, и хоть находились в системе органов народного образования, но без права выдачи слушателям дипломов или свидетельств. К такому типу учебных заведений относился ПЛНУ.

В досоветский период город-курорт Пятигорск располагал первоклассными специалистами, в том числе известными медиками, архитекторами, биологами, геологами, инженерами, краеведами, среди которых было немало ученых-исследователей, вполне могущих составить достойный профессорско-педагогический коллектив хорошего вуза, не говоря уже о народном университете. Проживавшая на курорте интеллигенция активно вела просветительную деятельность среди курортников, местных жителей и всего региона. К тому же на курорты для отдыха, лечения и сезонной работы периодически приезжали известные специалисты, в частности в области медицины.

Известным научным и просветительным объединением стало историко-краеведческое «Кавказское Горное общество» (КГО), созданное в 1902 году в Пятигорске с целью популяризации

горного туризма на Кавказе [8]. Деятельность созданного в 1918 г. народного университета и КГО настолько переплеталась, что их можно было рассматривать как одно культурно-просветительное и научное объединение.

Еще раньше КГО профессором С.А. Смирновым в 1863 г. было основано Русское бальнеологическое общество (РБО). В обществе состояли ученые-медики, которые вполне могли сами стать инициаторами открытия народного университета. Более того, ученые РБО, внесшие огромный вклад в становление и развитие бальнеологии как науки, предприняли практические шаги по созданию в центре КМВ самостоятельного Бальнеологического института. Ученые-медики – члены РБО активно участвовали в деятельности созданного в 1918 г. народного университета. В мае 1920 г. одновременно с народным университетом был создан Бальнеологический институт, первым директором которого стал ученый-гидрогеолог, профессор А.Н. Огильви. Маститые ученые-бальнеологи, например, известный российский гидрогеолог Н.Н. Славянов (1878 – 1958), регулярно выступали с лекциями в Пятигорском Лермонтовском университете [7].

В средних и начальных учебных заведениях Пятигорска разного уровня и принадлежности работало немало профессиональных преподавателей, способных вести занятия в заведении высшего образования или по типу народного университета. К среднему звену образовательного процесса относились мужская классическая и женская гимназии.

История ПЛНУ непосредственно связана с Евдокимовской женской гимназией, располагавшейся по улице Графской (ныне ул. Университетская, 6) в особняке генерал-адъютанта графа Николая Ивановича Евдокимова (1804–1873) и его жены Александры Александровны. В 1895 году Евдокимова свой дом подарила Пятигорскому городскому самоуправлению при условии организации в нем учебного заведения. В сентябре того же года начались занятия в женской прогимназии, содержавшейся в первое время только на проценты от денег, завещанных графиней. Вскоре прогимназия была преобразована в женскую евдокимовскую гимназию. В начале XX века в гимназии обучалось более 330 учениц, которым преподавало 20 учителей, в числе которых был биолог Михаил Антонович Гремяцкий (1887–1963), преподававший в 1918 – начале 1919 г. в народном университете [1].

Таким образом, в начальный период гражданской войны, когда на короткое время в Пятигорске установилась советская власть (март 1918 – январь 1919 г.), был образован народный университет в здании бывшей евдокимовской гимназии. Одновременно в городе был основан и политехникум, вошедший в состав ПЛНУ.

Благодаря поискам краеведа М.В. Бердниковой, в распоряжении которой оказались вос-

поминания некоторых слушателей, преподавателей и других современников, было установлено предположительное время открытия народного университета [2]. В письме от 17 октября 1970 г., полученном ею от бывшего секретаря народного университета А.М. Лысенко, говорится, что н.у. и рабочий политехникум при нем были организованы в мае 1918 г. по инициативе его брата Виктора Михайловича Лысенко (1889–1921) и при одобрении руководителей пятигорского совдепа Г.Г. Анджиевского и Ф.И. Пашенко.

Из-за «дефицита» источников пока трудно однозначно утверждать, что идея создания народного университета принадлежала первым советским властям Пятигорского округа, а не, например, членам КГО, РБО или отдельным представителям интеллигенции. Важно отметить, что в числе преподавателей ПЛНУ в 1918 – начале 1919 г. были специалисты, весьма далекие от идей диктатуры пролетариата и мировой пролетарской революции, например, профессор-медик В.К. фон Анреп, до революции работавший директором Медицинского департамента МВД [11]. Не случайно в официальных материалах начала 1920-х гг. первый этап истории ПЛНУ замалчивается [6, л. 14–15].

У организаторов ПЛНУ вызывало смущение далеко не пролетарское название улицы, где находилось здание евдокимовской гимназии. Ректор В.М. Лысенко обратился в Пятигорский Совдеп с просьбой разрешить переименовать улицу Графскую на Университетскую. Такое решение было принято без задержки [5, л. 18–19]. Эта улица до настоящего времени носит такое название, и многие коренные пятигорчане даже не знают причины такого ее наименования.

Краевед М.В. Бердникова свидетельствует, что была знакома с первым ректором В.М. Лысенко, членом РСДРП(б) с 1918 г., молодым человеком 28 лет, окончившим Харьковский университет по специальности биолога [2, с. 267].

Зимой 1919 г. завершается начальный этап в истории ПЛНУ.

19–20 января 1919 г. части генерала А.Г. Шкуро заняли Пятигорск. Народный университет в период пребывания у власти правительства ВСЮР генерала А.И. Деникина не функционировал. Ректор университета В.М. Лысенко покинул Пятигорск с частями Красной армии. По дороге он заболел тифом и попал в руки белогвардейцев. Находясь в тюремной больнице, он совершил оттуда побег. После освобождения Кавминвод он работал заведующим культпросветработой на Минераловодском стекольном заводе. В октябре 1921 г. в возрасте 30 лет он умер и похоронен на старом Пятигорском кладбище [5, л. 20].

16 марта 1920 г. кавалерийский дивизион XI армии под командованием В.И. Кучуры вошел в Пятигорск. В апреле 1920 г. город Пятигорск был

объявлен центром Терской области (с 1921 г. – губернии), с 1924 г. – Терского округа.

В докладной записке ректора Лермонтовского народного университета начальнику Терского губкомитета госсооружений, подготовленной в сентябре 1921 года, говорилось, что 15 мая 1920 г. открылся Пятигорский народный университет им. М.Ю. Лермонтова. Уточним – возобновил свою деятельность.

В его состав входили рабочий факультет им. Карла Маркса, состоявший из общеобразовательного факультета и подготовительного отделения. Учебный процесс на факультете состоял из четырех триместров, каждый из которых продолжался три месяца. За неполные полтора года обучение на факультете прошло 3900 слушателей. На сентябрь 1921 г. число слушателей составляло 200 человек, причем запись в университет продолжалась. Слушатели посещали занятия по русскому языку и литературе, медицине и гигиене, философии, политической экономии, пению, ораторскому и драматическому искусству. Ежедневно с 16 до 23 часов проводилось не менее 18 лекций. При согласовании с преподавателями и слушателями занятия проходили и по воскресеньям. Посещаемость слушателей составляла 94%. При университете находился клуб, в рамках которого также проводилась научная работа [6, л. 14–15].

Университет, докладывал ректор, сумел поставить дело на должную высоту. В Пятигорск приезжали представители Владикавказского, Ростовского и Ставропольского факультетов, чтобы познакомиться с методами работы университета. В настоящее время в регионе «университет является единственной лабораторией, в которой куется образование рабочекрестьянских масс». Рабочий факультет им. К. Маркса, сообщается в Записке, существует фактически, но «юридически не утвержден ввиду того, что пока в Центре не выработана сеть Рабфаков во всей республике» [6, л. 14–15].

В докладе перечислялись многочисленные проблемы, решение которых также зависело от городских и губернских властей. Особенно остро стоял вопрос с отоплением. «Слушатели проводят в стенах университета семь непрерывных часов, – говорится в Записке. – Одеты в подавляющем большинстве настолько не по-зимнему <...>, что, проведя семь часов в холоде, слушатели либо заболевают, либо покидают университет» [6, л. 15].

Докладная записка ректора заканчивается просьбой: «На основании изложенного университет просит отпустить единовременную сумму для краткого, самого необходимого ремонта печей, рам, стекол, дверей, приобретения лампочек тридцать миллионов рублей, каковых денег хватит до мая 1922 года» [6, л. 15].

Необходимые меры были приняты, так как, несмотря на углублявшийся экономический кри-

зис в стране, ПЛНУ осенью 1921 – зимой 1922 г. не только продолжил свою деятельность, но и значительно расширил ее: за счет открытия новых факультетов значительно увеличился контингент слушателей, улучшилось качество учебного процесса, в котором участвовали известные в стране ученые и деятели культуры. В их числе всемирно известный физиолог академик Х.С. Коштоянц (1900–1961), выпускник Пятигорской мужской классической гимназии, обучавшийся и одновременно работавший лаборантом в ПЛНУ в 1918 – начале 1919 г., гидрогеолог Н.Н. Славянов, химик В.А. Кистяковский, биолог М.А. Гремяцкий, профессор Н.В. Вавилов, артист и драматург Б.С. Ромашов и другие. В ПЛНУ преподавали лучшие врачи курортов КМВ.

При Лермонтовском университете были организованы физический и химический кабинеты, оснащенные необходимыми инструментами и приборами. Имелся также естественно-исторический кабинет, организованный из экспонатов музея Кавказского Горного общества. Он помещался в усадьбе музея «Домик Лермонтова». Кроме того, при ПЛНУ работала школа по ликвидации безграмотности (ликбез), в которой обучались грамоте женщины-домохозяйки. Занятия в ликбезе вела учительница Ульяна Цаликова [2, с. 270].

Среди слушателей университета М.В. Бердникова называет известные в Пятигорске фамилии: В.П. Ржаксинского, первых комсомольцев Пятигорска Б.А. Адмиральского и М.И. Журавель, А.М. Тамаридзе, А.К. Сокольниковой, Н.И. Бокиной, З.В. Александровой, З.С. Саноян [2, с. 271].

Заметной фигурой на рабфаке являлся Я.И. Фролов (1885 – 1979), активный член КГО, работавший учителем в школах Пятигорска в досоветский период. Его увлечением стал альпинизм, ставший для него и объектом научных исследований. С 1920 г. он работал помощником декана и преподавателем рабфака ПЛНУ. С 1921 г. Фролов вел занятия и в политехникуме, в котором он числился помощником ректора по учебной части [9].

В конце 1921 – начале 1922 г. жизнь в Лермонтовском университете значительно расширилась. Кроме обычных ежедневных занятий на Рабфаке, в предшествующий период составлявшем основное ядро университета, с 6 января 1922 г. начались занятия на вновь открытых специальных факультетах: медицинском, сельскохозяйственном, искусств и общественных наук [17]. Обсуждался также вопрос открытия юридического факультета на основе открывшихся 20 декабря 1921 года терских губернских юридических курсов [21].

Медицинский факультет начал свою работу в начале января, однако его официальное открытие состоялось 1 февраля в 19 часов. Торжественное открытие факультета происхо-

дило в присутствии представителей губернского и городского руководства, здравоодела, Управления КМВ, слушателей (около 200 записавшихся) и лекторов факультета: П.Г. Абозина, М.И. Аствацатурова, Н.В. Вавилова, И.Л. Баумгольца, Волгунова, В.А. Кистяковского, М.Ф. Лаврова, Р. Мельникова, С.И. Мамулянца, К.В. Пшеничевского, М.А. Собиева, Соколова, Ф. Фукса. После торжественной части для слушателей были проведены лекции М.А. Собиева по ботанике и декана факультета Б.А. Дробного по анатомии [19; 20].

М.В. Бердникова особо выделяла доктора В.М. Губина, читавшего лекции по медицинской микробиологии. «Слушатели учились у него правильно пользоваться микроскопом, а микроскопов было в достаточном количестве. Лектор своей сочной речью умело доводил до слушателей множество незабываемых остроумных примеров» [2, с. 268].

Учебный курс на медицинском факультете был рассчитан на два года. Профессорско-преподавательский состав медфака (2 профессора и 10 врачей, из которых семь – доктора медицины) не уступал многим медицинским вузам. В связи с этим во время торжественного открытия факультета ректором Н.Г. Виноградовым от имени ПЛНУ было предложено «просить Центр о предоставлении права окончившим такой факультет – поступления на 3-й курс государственного медицинского института». Корреспонденция об открытии факультета в губернской газете завершалась следующими словами: «В своей деятельности медицинский факультет будет приравниваться к курсу высших медицинских учебных заведений» [20].

24 января состоялось торжественное открытие *факультета искусств*. К этому моменту на факультет записалось 40 человек, хотя набор продолжался. Газета «Терек» сообщала: «Преподавателями факультета были сам ректор Н.Г. Виноградов – талантливый литератор и режиссер, Б.С. Ромашов (Эрбе), Аракчеевская и др. Читают лекции по истории театра, литературы и т.д.» [18].

После набора основного контингента слушателей начались занятия и на *сельскохозяйственном факультете*. Губернская газета по этому поводу сообщала: «В воскресенье 29 января в массовой аудитории Лермонтовского университета состоялась первая лекция из сельскохозяйственного цикла, намеченная на январь-февраль 1922 г. Докладчиками являлись: т. Мельников – заведующий Терским губземотделом, выступивший по вопросу о подготовке к весенней посевной кампании, инженер Микус – о подготовке сельхозинвентаря к весеннему севу и агроном Богдасаров – семена и посев. Присутствовало до 50 человек слушателей, проявивших значительный интерес. Следующее занятие 5 февраля» [17].

Факультеты были рассчитаны на 2-годичную программу, так построенную, что обучение должно было дать студентам одновременно и

академические знания, необходимые для поступления на соответствующие факультеты вузов, и познания прикладного характера, отвечающие насущным потребностям жизни Терского региона: медицинский факультет первые семестры подготовлял сестер и братьев милосердия, последующие – лекпомов (помощников врача, фельдшеров); сельскохозяйственный – выпускал инструкторов по специальностям сельского хозяйства; факультет искусств готовил инструкторов и работников по классам: литературный (журналистика, искусство, проза, стихи, драма), ораторский, драматический и изобразительного искусства; факультет общественных наук «давал всестороннее научно-философское образование, отвечающее духовным запросам. Практическое значение этого факультета – дать государству честных работников с широким научным кругозором и подготавливать на соответствующий факультет государственных университетов» [17].

Учебные занятия на факультетах проходили с 17 до 20 часов, причем администрация планировала в ближайшем будущем, в зависимости от пожеланий учащихся, перенести часы занятий на всех факультетах на более раннее время [17]. К маю 1922 г. количество слушателей превышало 300 человек. В прессе утверждалось, что «некоторые отделения требуют даже разгрузки» [23].

Остановимся на личности ректора и преподавателя ПЛНУ Николая Глебовича Виноградова (1893–1967). В 1914 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. С началом войны отправился добровольцем на фронт. В гражданскую войну служил в Красной армии и руководил «Театрально-драматургической мастерской Красной армии».

Лучшему пониманию личности Виноградова помогает содержание письма наркома просвещения А. Луначарского к Н.Г. Виноградову (1919) по поводу пьесы «Царь Петр Великий». Члены жюри М. Горький, Ю.М. Юрьев и Ф.И. Шаляпин заинтересовались этой трагедией, а репертуарная секция Наркомпроса рекомендовала ее для постановки на сценах театров. Луначарский высоко оценил талант автора, но высказал опасения в связи с выбором темы пьесы и оценки личности Петра I. Опасаясь брать на себя ответственность за разрешение постановки пьесы, нарком предложил собрать самых известных режиссеров, актеров, журналистов и политических деятелей, которые заслушают доклад автора о пьесе, после чего должна состояться «широкая дискуссия» [14, л. 65–66].

Краевед М.В. Бердникова, в 1920-е годы работавшая в библиотечном отделе Бальнеологического института, вспоминала, что библиотека была богата научной литературой, и в нее «приходили не только научные сотрудники института, но и многие преподаватели школ города

и народного университета». Здесь она и познакомилась Н.Г. Виноградовым, которого характеризовала, как «человека разносторонних общекультурных мероприятий. Он был журналистом, артистом, мастером художественного слова, активным деятелем и организатором литературных вечеров, диспутов...» [2, с. 267].

Губернская газета, информируя своих читателей о назначении в апреле 1922 г. Н.Г. Виноградова заведующим культотделом Управления КМВ, давала такую ему характеристику: «Товарищ Виноградов состоял режиссером Петроградского Передвижного и Государственного театров в 1918 – 1919 гг., где осуществил ряд интересных постановок. Им сделан первый в России опыт постановки «массового действия» на площади в Петрограде в 1919 г. Кроме того, он заведовал театральным отделением Петроградского отдела Наркомпроса и театральной секцией Р.К.К.А. в качестве литератора (драматурга). Т. Виноградов премирован на Всероссийском конкурсе в 1920 г. за трагедию «Российский Прометей». В Пятигорске он известен как руководитель литературного техникума, ректор Народного университета [22].

В годы начинавшегося нэпа Н.Г. Виноградов привлекал к чтению лекций в ПЛНУ, в первую очередь на факультет искусств, свободомыслящих людей, в том числе далеких от идей, провозглашаемых компартией. Он учил слушателей думать самостоятельно, стремился проводить занятия в форме дискуссий. Даже в этот период круг его знакомств был достаточно велик, о чем свидетельствует обширная переписка с известными деятелями культуры страны [4]. Н.Г. Виноградов приглашал на проведение открытых лекции или просто на встречи со слушателями известных писателей, поэтов, драматургов, приезжавших на курорты КМВ. Например, по его предложению в ПЛНУ выступал со своими произведениями Велимир Хлебников (1885 – 1922) – русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда, входивший в число основоположников русского футуризма; реформатор поэтического языка, экспериментатор в области словотворчества. На КМВ поэт находился незадолго до своей кончины. В Пятигорске Хлебников несколько месяцев работал в губернском отделении РОСТА. Здесь он написал поэмы «Ночь перед Советами», «Председатель Чеки» и ряд других сочинений.

Виноградов незадолго до своей кончины написал два воспоминания: «Велимир Хлебников в Пятигорске» и «Б.С. Ромашов в Пятигорске» (1965).

Второе воспоминание Виноградова посвящено Б.С. Ромашову, преподавателю факультета искусств и актеру Пятигорского театра, использовавшему псевдоним Эрбе по первым буквам его фамилии и имени.

Ромашов родился 18 июня 1895 г. в Петербурге, в артистической семье. Его отец умер в 29 лет. Его мать Екатерина Мещерская переехала в Киев, где выступала в театральной труппе. В 1915 г. Борис окончил киевскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета. Однако его влекло к литературе и искусству. В 1920 г. он переехал в Пятигорск, где становится актером и режиссером городского театра. В городе-курорте он открыл театральную студию, писал статьи для газеты «Терек» и пьесы. Одна из них, «Федька-есаул», посвящена событиям Гражданской войны, участником которой был сам автор. Эту пьесу в 1924 г. поставили в Малом театре. Многие пьесы Ромашова удостоились высоких советских наград [10].

М.В. Бердникова о нем вспоминала: «Очень колоритной фигурой среди преподавателей народного университета был Борис Сергеевич Ромашов. Он возглавлял факультет литературы и искусства... и в те годы был артистом Пятигорского городского театра. По образованию и таланту это больше был артист, чем преподаватель. Во время ознакомления слушателей с искусством Генриха Ибсена, Ф. Достоевского, А. Островского и других авторов Ромашов так увлекался обрисовкой характеров героев, что нередко входил в роль и, незаметно для себя, переходил на артистическую игру» [2, с. 269].

В воспоминаниях М.В. Бердниковой нет упоминания о деятелях культуры, имевших отношение к Пятигорску и региону, в свое время достаточно известных, но которые преследовались за инакомыслие.

В качестве примера приведем только две фамилии: Николай Иванович Проферансов – преподаватель и ректор ПЛНУ после возобновления его деятельности в 1920 г. и Яков Трофимович Чага – слушатель факультета искусств. Оба преследовались царскими, а затем и советскими властями.

Николай Иванович Проферансов (1885 – 1934) – русский анархо-мистик, историк, литератор, редактор, член Ордена тамплиеров. Родился в Бобруйске Минской губернии, сын оружейного мастера. Образование высшее – историк-литератор. В 1920 – 1922 гг. работал в ПЛНУ. После закрытия Лермонтовского университета Проферансов переехал в Москву, где возглавлял отдел социалистического движения в институте Маркса-Энгельса и работал техническим редактором Большой советской энциклопедии.

Результатом его увлеченности стала принадлежность к рыцарям-тамплиерам – членам «Ордена света», своеобразному неформальному историческому клубу-Братству. Н.И. Проферансов был один из наиболее компетентных в истории и традициях Ордена. В Ордене тамплиеров состояли известные деятели искусства: Аполлон Карелин, Сергей Эйзенштейн, Юрий Завадский, Михаил Чехов, о. Павел Флоренский

и др. За принадлежность к подпольной анархо-мистической организации и руководство ею 14 августа 1930 г. арестован в Новой Маесте органами ОГПУ. Находясь под следствием, Н.И. Проферансов представил заявление в Коллегию ОГПУ с информацией о своей революционной деятельности с просьбой учесть при вынесении приговора [13, с. 124].

Во время следствия Проферансов вел себя достойно, отказывался сообщать следствию что-либо о других людях. Несмотря на огромные заслуги перед революцией, решением коллегии ОГПУ от 13 января 1931 г. Особым Совецанием Коллегии ОГПУ в числе других членов рыцарского братства Н.И. Проферансов осужден к пяти годам тюрьмы [13, с. 165–166]. Часть срока ему была заменена спецпоселением в Киргизскую АССР. В Киргизии талантливый литератор до своей кончины работал сотрудником газеты «Советская Киргизия».

О кавминводском периоде своей жизни Николай Иванович на допросе на Лубянке сообщал следующее: в Народном университете читались лекции и доклады «на исторические, историко-литературные и философские темы. Читал Николай Глебович Виноградов, академик Кистяковский, читал я, читал Малышев. Я читал два доклада по философии истории и о Толстом. Основной контингент посещавших лекции были слушатели Народного университета, и посещала всякая желающая публика» [13, с. 120]. На другой день допроса он говорил следователю: «В дополнение к моей автобиографии. После революции я бывал на Северном Кавказе, в Пятигорске, с 1920 по 1921 г. семья жила в Кисловодске <...>, работал лектором в партшколе, на Коммунистических курсах и в Народном университете. <...> Знакомых у меня по Кисловодску не было; в Пятигорске были – Виноградов Николай Глебович, сейчас живет в Ленинграде, заведует театром, профессор Огильви, живет в Пятигорске, затем Фролов, товарищ председателя горного общества, живет в Пятигорске» [13, с. 123].

Лекции Н.И. Проферансова, Н.Г. Виноградова и других преподавателей факультета искусств посещал Я.Т. Чага.

Яков Трофимович Чага (1880/82 – после 1949 г.) – сельский учитель, последователь учения Л.Н. Толстого. Родился в семье рыбопромышленника в г. Ейске. В 1902 г. на собственных землях под с. Маргаритовка Ростовского уезда Чага вместе с другим толстовцем В.И. Скороходовым организовал вольную земледельческую общину. После этого учительствовал под Туапсе и в районе Нальчика, где открыл нелегальную школу среди сектантов, затем среди сектантов Ставропольской губернии. Молодой солдат Алуштинского батальона г. Ейска в 1903 г. за отказ от воинской повинности по религиозным убеждениям был судим и выслан в Якутскую об-

ласть на 18 лет. О судьбе Чаги узнал Л.Н. Толстой [25].

Между Л.Н. Толстым и Чагой завязалась переписка. Всего Толстой написал ему 12 писем. Благодаря Льву Николаевичу в апреле 1905 г. Я.Т. Чага был амнистирован и выехал в Пятигорск. В 1907 г. за пособничество революционерам подвергся аресту и высылке на два года в Астраханскую губернию. В 1907 г. вернулся в Пятигорск, где жил до 1924 г., продолжая интересоваться темой и собирать материалы о сектантах. В 1921 г. в Пятигорске Я.Т. Чага познакомился с Н.И. Проферансовым, который организовал религиозно-философский кружок. После 1924 г. Чага жил в Черноморском округе. В Новую Мацесту к нему приезжали знакомые теософы и антропософы из разных городов, снабжая духовной и мистической литературой. В Красной Поляне организовал кружок мистического «Братства Святого Духа», где изучалась литература и использовался тамплиерский ритуал [12, с. 326–327].

8 августа 1930 года Чага был арестован на квартире в Мацесте с женой Н.З. Дешевой и остановавшимся у них Н.И. Проферансовым. При обыске изъяты различные документы и рукописи. Осенью того же года он был препровожден на Лубянку, где находились и другие подследственные, обвиняемые в участии в нелегальной анархо-мистической организации и антисоветской пропаганде. 28 февраля 1931 г. Коллегией ОГПУ Чага был приговорен к пяти годам лагерей. В 1934 г. Я.Т. Чага был освобожден вместе с женой, однако 22 февраля 1949 г. снова арестован. Дальнейшая судьба неизвестна [12, с. 327].

На допросе Чага свидетельствовал, что группа «свободных христиан» существовала в Пятигорске в 1921 г. Для нее он написал часть уставных положений. Эта группа существовала легально и принадлежала к «Северо-Кавказскому Совету религиозных общин и групп» [12, с. 335–336].

Чаге также был задан вопрос о научно-философском кружке в Пятигорске. Он сообщил следователю следующее: «Кружок был организован при Народном университете в 1921 г. Кто был его организатором, я сказать не могу, знаю только, что активное участие в нем принимал Николай Иванович Проферансов, который в то время был ректором Пятигорского Народного университета. Я стал посещать этот кружок в 1922 г., руководителем кружка был тогда Проферансов, направление этого кружка в то время, насколько я помню, было в духе идеалистической философии. После отъезда Н.И. Проферансова из Пятигорска в Батум руководителем этого кружка остался Виноградов Николай Глебович, со времени его начала руководства кружок приобрел направление религиозно-философское с уклоном в сторону философии

Соловьева, затем с конца 1922 и в 1923 г. руководил кружком я. Во время моего руководства кружок занимался главным образом разбором восточной религиозной философии; в составе этого кружка было около 10 человек, из них я помню Корохова Василия, Егорова Василия Ивановича, он был секретарем кружка (и занимал должность секретаря Отдела народного образования), Надежда Захаровна Дешевая¹. В 1921–1923 гг. кружок собирался вне рабочего времени в Народном университете, в 1922–1923 гг. в армянской школе, т.к. Народный университет был закрыт» [12, с. 335].

Таким образом, в ПЛНУ, вопреки желанию властей, присутствовал дух свободомыслия, разумеется, насколько это можно было в условиях того времени. Лекции и доклады штатных и приглашенных преподавателей факультета вызывали интерес не только у студентов ПЛНУ, но и у широкого круга жителей и гостей КМВ, учащихся других учебных заведений города и региона [17].

В одном из последних репортажей о ПЛНУ в губернской газете подводился своеобразный итог его более чем двухлетнему существованию (не считая 1918 – начало 1919 г.). «Каждый, кто помнит университет в первый год его существования, – отмечает автор статьи, – не забыл, конечно, того бодрого настроения, той любознательности жажды, которая охватывала всех. Трудно было университету: с одной стороны – отсутствие регулярных средств, материальной помощи, с другой стороны – недостаток в лекторах и в пособиях; но это не помешало ему сосредоточить в своих стенах все видные педагогические силы, известные не только Пятигорску, но и России, и поддержать высокий уровень учебной жизни» [23]. Инициатива нового ректора т. Виноградова, говорится в статье, «укрепила сотрудничество с литературным техникумом, организованным политпросветом, и это в значительной мере помогает устройству литературных вечеров, диспутов, чтений. Затем вводятся особые “воскресные” лекции для массовой аудитории. Задачей лекций является пропаганда и популяризация последних научных открытий и теорий. Университет, кроме того, дает возможность вести занятия в философском кружке и театральной студии. Силами учащихся выпускается стенная литературная газета и проводятся драматические и литературные вечера» [23].

Результаты. Потребность в кадрах, например, для развития здравоохранения и курортно-

¹ Н.З. Дешевая, жена Я.Т. Чаги. В 1919–1922 гг. работала врачом в Пятигорском военном госпитале, после демобилизации, в 1922–1924 гг. заведовала службой скорой помощи в Пятигорске. Входила в основанное ее мужем христианское мистическое «Братство», примыкавшее к «Ордену Тамплиеров». Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.2.1931 г. приговорена к пяти годам лагерей. Освобождена 20.05.1934 г. [12, с. 354, 365].

го обслуживания потребовала привлечь «старую» интеллигенцию, далекую от идей, заявленных большевиками. Создание Лермонтовского народного университета, формально независимого, имеющего очень привлекательное «неидеологическое» название, позволило сосредоточить в нем качественный профессорско-преподавательский состав.

В стенах ПЛНУ обучались в будущем выдающиеся деятели науки, культуры, образования, разных профессий, признававших особую роль, которую сыграл Лермонтовский университет в их жизни. Однако слушателям, окончившим соответствующие курсы, свидетельство о квалификации не выдавалось. Такие заветные «корочки» выдавали «статусные» учебные заведения, значительно уступавшие по уровню преподавания в ПЛНУ. К такому учебному заведению, например, относился Пятигорский политехникум, основанный в 1918 г. в составе ПЛНУ и после перерыва возобновивший свою деятельность в 1920 г. как самостоятельное учебное заведение [16].

Автор газетной заметки «Внимание рабочему политехникуму» В. Р-ский подчеркивал, что половина обучающихся – рабочие и крестьяне. «В своей энергичной и упорной работе, – пишет автор, – политехникум встречал до сего времени весьма мало поддержки <...>. Нет сомнения, однако, что, в конце концов, местные административные и губернские органы придут на помощь политехникуму, как чисто пролетарскому учебному заведению, которому предстоит большая будущность» [16].

В мае 1922 г. – Лермонтовский университет решено было «слить» с «чисто пролетарским учебным заведением». В прессе появилась информация о том, что в результате «слияния» политехникум вполне может считаться вузом. В ноябрьском номере «Терека» читаем: «В Терской губернии *имеется только один ВУЗ* – Пятигорский рабочий техникум» [24]. Выделено курсивом нами.

После закрытия Народного университета в его здании размещалась армянская школа № 8. Впоследствии на месте снесенного дома генерала Евдокимова, представлявшего архитектурную ценность, возведено стандартное здание средней школы № 6.

В мае 1922 г., когда судьба Лермонтовского университета уже была предрешена, в печатном органе губкома РКП(б) и Губисполкома сообщалось: «Обозревая трехлетнее его [ПЛНУ] существование, нельзя не сожалеть о столь печальной необходимости, как всемерное сокращение, и можно верить, имея первый опыт организации в Пятигорске университетской жизни, что в недалеком будущем она возродится в более надежных для существования формах» [23].

Такое будущее наступило в 1939 г., когда решением Наркомпроса РСФСР Пятигорское педучилище было преобразовано в Пятигорский государственный педагогический институт (ПГПИ) – нынешний Пятигорский государственный университет – наследник Лермонтовского Пятигорского народного университета.

Литература

1. Айрих А. А. Записки краеведческого общества. Вып. 1. Пятигорск: б.и., 1970. 127 с.
2. Бердникова М. В. Воспоминания краеведа о преподавательском составе народного университета // Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970-1973 гг.). Книга 1. Пятигорск: б.и., 1973. С. 267–269.
3. Веникова М. С. Институционализация и образовательная деятельность народных университетов в императорской России // Genesis: исторические исследования, 2017. № 10. С. 70–78.
4. Виноградов-Мамонт Н. Г. (1893–1967) – драматург, режиссер. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=113202> (дата обращения: 17.05.2024).
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.Р-1141. Оп.1. Д. 358.
6. ГАСК. Ф.Р-1317. Оп. 1. Д. 75.
7. Ефименко Н. В., Тер-Акопов Г. Н., Глухов А. Н. К 100-летию со дня основания Пятигорского научно-исследовательского института курортологии. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2020. № 97 (6). С. 72–80.
8. Кавказское Горное общество: Избранная публицистика за 1904–1916 гг. сборник / Н.В. Маркелов, С. Н. Пармонов. Пятигорск: СНЕГ, 2009. 288 с.
9. Коваленко А., Кругликов А. Фролов Яков Иванович // Вестник Кавказского горного общества. № 9. Пятигорск: Севкавгипроводхоз, 2006. С. 19–20.
10. Лавринович Е. С. Драматургия Б. С. Ромашова на сцене Ленинградской Госдрамы // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 3. С. 91–94.
11. Назаров В. Ю. Профессор Василий Константинович фон Анреп // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. №59 (4). С. 65–68.
12. Орден российских тамплиеров. Том I. Документы 1922–1930 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2003. 419 с.
13. Орден российских тамплиеров. Том II. Документы 1930–1944 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2003. 376 с.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 159.
15. Сапон В. П. Русский либертарианец А. А. Карелин // Отечественная история. 2008. № 2. С. 160–169.
16. Терек. 1922. 28 января.
17. Терек. 1922. 29 января.

18. Терек. 1922. 31 января.
19. Терек. 1922. 1 февраля.
20. Терек. 1922. 5 февраля.
21. Терек. 1922. 1 марта.
22. Терек. 1922. 12 мая.
23. Терек. 1922. 7 апреля.
24. Терек. 1922. 25 ноябрь.
25. Толстой Л. Н. Письма. Я. Т. Чаге. 1904 г. 20 января // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1984. Т. 20. С. 560–561.

References

1. Ayrich AA. Notes of the local history society. Issue 1. Pyatigorsk: s.n.; 1970. 127 p. (In Russ.).
2. Berdnikova MV. Memoirs of a local historian about the teaching staff of the National University in Collection of selected articles by members of the historical and revolutionary section of the Pyatigorsk Local History Society on Kavminvody (1970-1973). Book 1. Pyatigorsk, s.n.; 1973. P. 267-269. (In Russ.).
3. Venikova MS. Institutionalization and educational activities of national universities in Imperial Russia. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2017;(10):70-78. (In Russ.).
4. Vinogradov-Mammoth Nikolai Glebovich (1893-1967) – playwright, director. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=113202> (accessed: 17.05.2024). (In Russ.).
5. The State Archive of the Stavropol Territory (GASK). F.R-1141. Inv. 1. D. 358. (In Russ.).
6. GASK. F.R-1317. Inv. 1. D. 75. (In Russ.).
7. Efimenko NV, Ter-Akopov GN, Glukhov AN. On the 100th anniversary of the founding of the Pyatigorsk Scientific Research Institute of Balneology. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoj fizicheskoy kul'tury*. 2020;97(6):72-80. (In Russ.).
8. Caucasian Mountain Society: Selected journalism for 1904-1916. collection. NV Markelov, SN Paramonov. Pyatigorsk: SNEG; 2009. 288 p. (In Russ.).
9. Kovalenko A, Kruglikov A. Frolov Yakov Ivanovich. *Vestnik Kavkazskogo gornogo obshhestva*. 2006;9:19-20. (In Russ.).
10. Lavrinovich ES. Dramaturgy of B.S. Romashov on the stage of the Leningrad State Drama. *Obshhestvo. Sreda. Razvitiye*. 2022;(3):91-94. (In Russ.).
11. Nazarov VYu. Professor Vasily Konstantinovich von Anrep. *Sudebno-medicinskaya e`kspertiza*. 2016;59(4):65-68. (In Russ.).
12. The Order of the Russian Templars. Volume I. Documents of 1922–1930. Publication, introductory articles, comments, index by AL Nikitin. Moscow: Minuvshee; 2003. 419 p. (In Russ.).
13. The Order of the Russian Templars. Volume II. Documents of 1930–1944. Publication, introductory articles, comments, index by AL Nikitin. Moscow: Minuvshee; 2003. 376 p. (In Russ.).
14. The Russian State Archive of Socio-political history (RGASPI). F. 142. Inv. 1. D. 159. (In Russ.).
15. Sapon VP. Russian libertarian AA Karelin. *Otechestvennaya istoriya*. 2008;(2):160-169. (In Russ.).
16. Терек. 1922. January 28. (In Russ.).
17. Терек. 1922. January 29. (In Russ.).
18. Терек. 1922. January 31. (In Russ.).
19. Терек. 1922. February 1. (In Russ.).
20. Терек. 1922. February 5. (In Russ.).
21. Терек. 1922. March 1. (In Russ.).
22. Терек. April 7. (In Russ.).
23. Терек. 1922. May 12. (In Russ.).
24. Терек. 1922. November 25. (In Russ.).
25. Tolstoy LN. Letters to Ya.T. Chage. 1904, January 20 in Tolstoy LN. Collected works in 22 vols. Vol. 20. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1984. P. 560–561. (In Russ.).